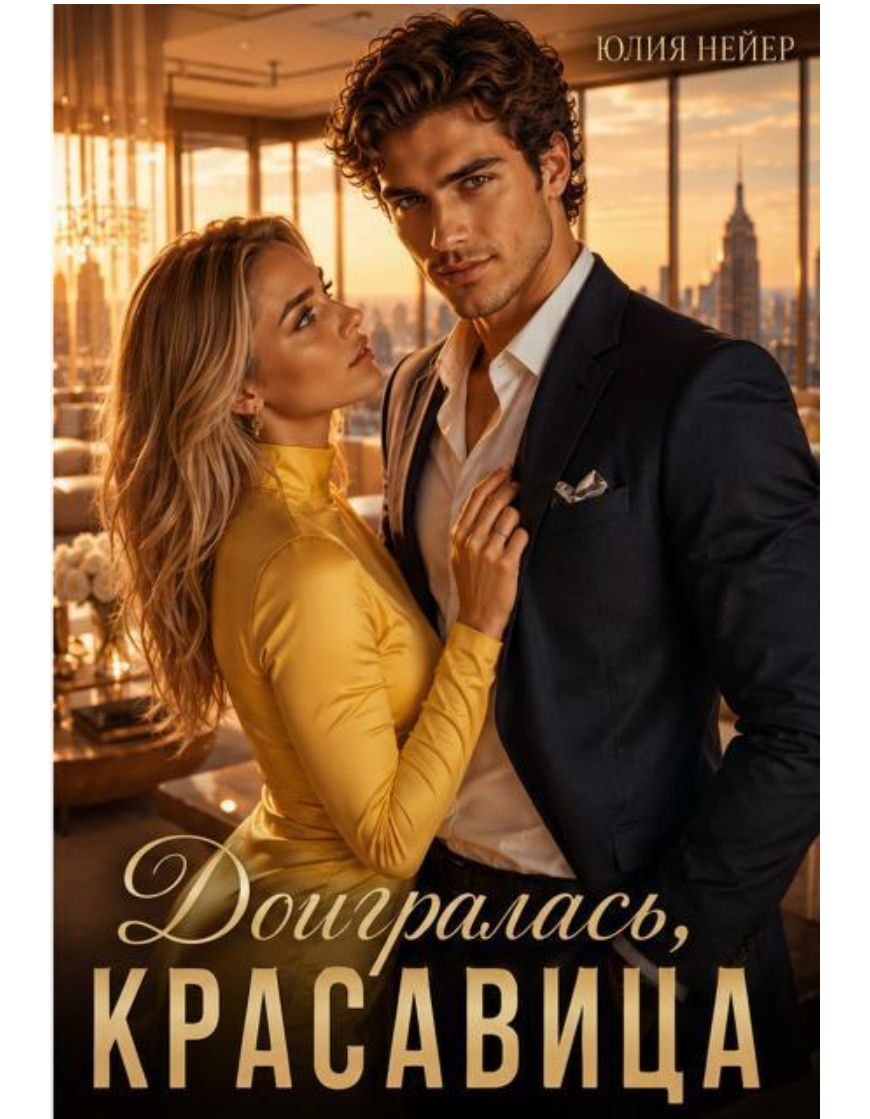

A romantic couple is featured in a high-rise apartment. The woman, with long blonde hair, is wearing a bright yellow turtleneck dress and is looking up at the man. The man, with dark curly hair, is wearing a dark blue suit jacket over a light-colored shirt and is looking directly at the camera. His hand is resting on the woman's waist. In the background, a large window reveals a city skyline at sunset, with the Empire State Building prominently visible. The interior is elegantly decorated with a chandelier and a vase of white flowers.

ЮЛИЯ НЕЙЕР

Доигралась,
КРАСАВИЦА

Юлия Нейер

Доигралась, красавица

<https://litres.ru/74312234>

Аннотация

♥#Он — мажор, который привык получать всё. Она — богатая наследница, которую он принял за официантку.

Что могло пойти не так? Правильно: абсолютно всё. Он отдал ей машину через час после знакомства. Она планировала на этом и закончить. Но у него на нее совсем другие планы...

Что в книге:

- ✓ Преподаватель и студентка
- ✓ Танцы на пилоне в ночном клубе.
- ✓ Бильярдная, где летают не только шары.
- ✓ Настойчивый герой и самоуверенная героиня.
- ✓ 18+ и даже горячо.

Вторая часть дилогии с хэппи эндом ♥# Первая часть "Поиграем, красавчик"

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	16
Глава 3	22
Глава 4	32
Глава 5	40
Глава 6	47
Глава 7.	53
Глава 8.	60
Глава 9.	68
Глава 10.	76
Глава 11.	86
Визуалы № 1	93
Глава 12.	94
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Пролог

Pov Макс

Я поздоровался с Антоном и подошел к бильярдному столу. Равнодушно взял кий и мелок в руки. Протер кончик. И тут же замер, услышав за спиной знакомый голос.

— Привет, Антош. Какие ставки?

Ах вот оно что. И правда, какие ставки? Не готова ли Лиза Самойлова снова поставить свое прекрасное тело на кон? Не удивлюсь этому.

Но мне оно уже совершенно не нужно. По крайней мере... так я себе вру.

Интуиция заткнись. Раньше надо было мне советы давать. Пока я не влип в эту женщину по полной.

— Антон отдаст мне свою тачку, — говорю намеренно громко.

— Мальчики по-прежнему спорят на самые дорогие игрушки, — усмехнулась она.

Ни бровью не повела. Ни толики удивления.

Знала, что я тут буду. Подстроила сама.

Снова будет пытаться вывести меня из себя. Хрен тебе, родная. Я вылечился.

Интуиция, заткнись, сказал тебе.

— Что поставишь на кон ты? — не могу скрыть похотливой улыбки.

Вылечился, да? Ну почти вылечился?

— Даже не мечтайте, Максимильян Павлович, — улыбнулась.

Просто ослепила меня этой улыбкой. Красивая с*ка. Даже не столько красивая, сколько желанная. Сразу видно, что горячая.

Сама на тебя прыгнет и всю душу вытрясет.

И меня снова ведет.

Заводит.

На этот ее проклятый талант — быть ангелом и демоном в одном теле.

— Тоже ставлю тачку, раз пошла такая песня, — сказала низким голосом и взяла кий со стены.

— Дамы вперед, — уступил ей право первого удара.

Выиграю у нее машину и подарю какой-нибудь подружке. Определенно из универа. Чтобы эта зараза каждый раз на парковке упиралась взглядом в свое бывшее авто.

Все продумал. Прекрасный план.

Только не учел одного.

Того, что Лиза Самойлова оказывается чертовски хорошо играет в бильярд.

И уже после первого удара становится ясно, что моя машина снова может перейти к ней. И в этот раз совершенно на честных условиях.

Прицелилась. Еще один шар в лузе. Усмехнулась. Снова внимательно осмотрела расстановку.

Даже не отследил момент, как она промазала. Выругалась тихо.

Ангел, который ругается матом. Как мило.

Что же еще этот ангел делает совсем не по ангельски?

Подошел к ней вплотную, наклонился, как бы примеряя руку для удара.

— Какое на тебе белье?

Отвел руку, удар. Шар в лузе. Точное попадание.

Поднял на нее глаза, ожидая восхищения.

Хрен тебе.

Снова наклонился над столом, выбирая цель.

Потянулась через меня за мелом с бортика. И прямо в ухо прошептала:

— На мне полупрозрачный красный комплект, который ты мне купил два месяца назад.

И мой шар вылетает за пределы поля. Не рассчитал удар. Черт ее возьми.

Макс, ты в своем уме или нет?

Зачем задавать этой женщине такие вопросы?

Ты забыл, что ее ничем не смутить.

Даже показалось, что услышал за спиной смех Антона. Плевать.

Если она рядом, мне плевать на все.

Я ее определенно хочу. По-прежнему хочу. В этом смысле ничего не поменялось. Ну ничегошеньки просто.

Это как наваждение.

Наблюдаю за тем, как она забивает шары. Промазала. Цыкнула губами. И правильно.

Я еще никогда не проигрывал в бильярд. Это моя игра.

И даже ты не заставишь меня сдать позиции.

Размеренно, словно накаляя напряжение, загоняю шары в лузу по одному. Даже объясняю, какой из них и куда полетит.

Она наблюдает. Молчит. Ничего не говорит. Ничего не делает. Но мне кажется, что даже воздух в комнате уже трещит от бегающего вокруг электричества.

И я зачем-то поднимаю глаза на нее.

И снова.

Идиот? Что ли.

Она наклоняется над бильярдным столом напротив меня, словно изучая позицию. Проводит указательным пальцем от уха по щеке. Касается приоткрытых губ. А потом, будто и правда задумавшись, облизывает палец. Втягивает его в рот, прикрывает глаза, словно возбуждена до предела.

Твою же мать, Макс.

Промазал. Плевать.

Антипин, пошел ты на хер отсюда.

Закройте комнату, потому что я готов иметь ее на этом столе. Жестко. Без предварительных ласк.

Потому что эти ее жесты выключают мой здравый смысл. Мое чувство самосохранения и другие предостерегающие механизмы.

И в этот момент я понимаю, что не выиграю.

Я вдруг отчетливо понимаю, что уже давно ей проиграл.

И в этот момент мы оба вздрагиваем от мелодии телефона. Антипин чертыхается, отвечает и почти сразу хлопает дверью. Оставляя нас наедине.

И я слишком хорошо знаю, что будет дальше. Шаг вперед. И я сжимаю её волосы в кулаке. Еще секунда и усаживаю ее на этот чёртов бильярдный стол.

Сминаю её губы в поцелуе. Потом шея, плечи. Сдираю с нее этот чертов свитер.

Жёстко. Без разговоров.

Без шанса остановиться.

Картинка вспыхивает в голове так ярко, что на секунду кажется — я уже это сделал.

И хуже всего то, что она, читает это по моим глазам.

Потому что не делает ни шага назад.

За пару недель до этого момента.. ##

##Вторая часть ДИЛОГИИ с хэппи эндом

Первая часть <https://litnet.com/shrt/fqFp>

Глава 1

Ров Лиза

— Добрый день, господа, — сказал мужчина в строгом сером пиджаке, заходя в учебную аудиторию.

Симпатичный.

Но до огня, как сказала староста, ему конечно еще очень и очень далеко.

Кругов девять по аду где-то. Прямо по маршруту Данте.

Но посмотрим, чему он сможет меня научить.

Желательно — тому, как вести переговоры с демонами.

Особенно с одним. С тем, у которого пронзительные глаза и способность заставлять меня гореть одним взглядом.

Да-да, с тем самым демоном, о котором я не думаю уже целых двадцать секунд.

И это, между прочим, личный рекорд. Надо записать куда-нибудь, поставить галочку — «достижение дня».

Еще раз подняла взгляд на первую парту, где сидит наша староста. Уперлась глазами в её спину, как снайпер в цель.

Заучка типичная, аккуратная, ухоженная. Одета просто, но со вкусом. На фоне нашей серой массы в брендовых шмотках она светится как лампочка над головой. И как назло, именно этим притягивает мой взгляд.

Не пойму, что в ней такого.

Может, спокойствие и выдержка?

То, чего у меня отродясь не водилось.

Сидит так, будто мир её не касается.

А я — с вечным внутренним пожаром, который не гаснет даже после литра вина и двух ночей без сна.

Может, завидую. Или просто хочу понять, как это — быть такой ровной.

Без перекосов. Без взрывов. Без меня.

А мужчина возле кафедры продолжает.

— Меня зовут Павел Войчек, и последние пять лет я работаю в Федоров-групп с международными клиентами. На моем счету сотня сделок и успешных контактов с компаниями от Италии до Сингапура.

И вот тут я начинаю улыбаться. Даже непросто улыбаться — губы растягиваются, как будто кто-то дернул за ниточки. Вы серьёзно?

Из всех компаний на свете — именно Федоров-групп.

Из всех возможных лекторов — именно человек Макса.

Мир, ты издеваешься, да?

Спасибо, вселенная, за этот подарок. Теперь у меня будет прекрасная возможность не думать о нём вообще.

Вау.

Двадцать пять секунд, Лиза. Целых двадцать пять секунд без Макса Фёдорова в твоей голове.

Снова слова с кафедры:

— Сразу предупреждаю, что курс будет жестким, и поэтому советую уйти тем, кто хотел просто развлечься. Мы бу-

дем учиться на примерах, я буду трешить вас похлеще, чем своих сотрудников. Я это умею.

Несколько однокурсников поднялись с мест и вышли из аудитории.

— Вторая не самая приятная новость, — глубокий вдох, — от оценки по нашему предмету будет зависеть ваш диплом. Несмотря на то, что курс не входит в основную программу, декан факультета лично попросил нас... меня... его провести. И если не сдадите, то не получите зачетку.

И всё. Массовое бегство началось.

Народ начал вставать с мест и уходить из аудитории. Реально не хватает тревожной музыки. Такой, которая в фильмах ужасов — дан-дан-дан-дааан! — и чтобы сверху ещё ба-сами добавили.

Прекрасно.

Как демонстрация естественного отбора среди студентов. Дарвину бы понравилось.

А Павел стоит и наблюдает за этим как художник за своим шедевром.

Ну что ж, мистер «Я вас всех построю», прибавим тебе +10 к самодовольству и еще +5 к театральности.

— У остальных еще минут пять на подумать, пока я составляю окончательный список.

Он открыл ноутбук и начал называть фамилии, ставя галочки напротив оставшихся.

Ну что за человек, а? Всех напугал.

Серьёзно. Ощущение, будто мы не на лекции, а на собеседовании в ФСБ.

Даже у меня на секунду мелькнула мысль — встать и уйти. Просто из принципа. Чтобы не выглядеть ещё одной овечкой, под этим его уверенным взглядом.

Но мотивация сильнее. Мне нужен этот курс.

Если уж учиться вести переговоры — то с хищниками, а не с котятами.

Оглядываюсь по сторонам.

От прежнего аншлага в аудитории не осталось и следа.

Пробую посчитать по головам, но сбиваюсь, когда он произносит мою фамилию.

Подтверждаю участие. И он поднимает взгляд на меня.

Мгновение. Всего одно.

Но в нём — интерес. Или ещё что-то. Не знаю. Но мужчины в принципе часто смотрят на меня так.

Снова вернулась к пересчёту голов.

Восемнадцать.

Из пятидесяти.

Что же будет дальше, мистер Войчек? Будем бить по слабым местам? Или просто проверим, кто первый моргнёт?

— О, ровно восемнадцать человек. Я думал, ещё меньше будет, — произносит он с недовольством.

Зачем только я считала? Лучше бы очередные сердечки в тетрадке рисовала. И имя «Елизавета Федорова» выписывала на каждом листике.

Ну, как в школе прям. Классическая драма подростка.

— Надеюсь, вы поняли, что я сделал такой отсев намерено. Переговоры — это наука, которой нельзя научиться в большом классе. Тут нужна камерность. Максимум практики, минимум теории.

Я улыбнулась.

И он тоже. Лицо осветила действительно приятная улыбка.

— Но к сожалению осталась последняя новость, которую мне надо вам сообщить.

О, май, гад. Ну что же ещё? Могут ли новости быть ещё хуже, чем эта классическая «выживет сильнейший» версия?

Хватит разговоров. Начинайте уже меня учить. Я готова разносить оппонентов в пух и прах своими железными аргументами.

— Я понятия не имею, о чём будет этот курс, потому что его готовил не я. А мой бессменный руководитель, гуру, учитель и эталон для подражания. С гордостью представляю вам вашего преподавателя на этот семестр...

Дверь за его спиной открывается будто по щелчку пальцев, и в проеме появляется...

— Максимилиан Фёдоров собственной персоной.

Откуда в стене вообще дверь, скажите мне на милость?

Секретные ходы. Подвалы. Или просто мифическая архитектура для драматических появлений.

Серьёзно? Я об этом думаю. О двери в стене?

Лиза, фокус! Смотри не на архитектора, а на объект. Тот самый, который жил в твоей голове эти два месяца и теперь выходит в свет.

Дыши, Лиза.

Странно, что он еще не из пола вылез. Как дьявол из преисподней.

Дыши, Лиза.

Вот этот так точно огонь.

И своим пожаром все девять кругов ада снабжать может.

Боже, какой же он.

Дыши, Лиза. Не забывай.

Что там сказал этот Павел. Вспомни, пожалуйста. Сосредоточься. Хватит стекать лужицей под парту.

И слюни по тетради размазывать просто оттого, что ты его снова видишь.

Раз, два, три. Собралась. Гордо вскинула голову. И снова стекла под парту, потому что он начал говорить.

— Простите, что пришлось немного обмануть вас. Но мы понимали, что на мое имя соберется очень много людей, а я не готов к таким аншлагам. Я не учитель, вы в этом скоро убедитесь.

Бархатный голос. Какой же приятный. Я уже даже забыла, что у него такой голос.

И ямочка еще на щеке. Господи, держите меня, пожалуйста.

— Этот курс чистая импровизация, о которой меня очень

просил декан. И я не смог ему отказать по объективным причинам.

— Мария, спасибо, что помогли сдержать интригу до последнего, — обратился он к старосте.

Черт. Они знакомы. Ну, разумеется.

Очередная подружка.

Дыши, Лиза. Да-да, вдох, выдох. Постарайся не задохнуться на месте.

Тебя это не касается.

Ты сюда пришла не для того, чтобы твое сердце разрывали на части.

Что там говорили? Изменить курс нельзя. А если нельзя, но очень хочется? То можно?

А что, если я просто забью на правила и не полезу в этот ад?

Поднимаю глаза. Встречаюсь с ним взглядом.

Перестаю дышать.

И понимаю, что меня сейчас точно выгонят из аудитории... или из собственной жизни.

Глава 2

Pov Лиза

Когда тебя соблазняет сам дьявол, это страшно.

Но когда он смотрит мимо тебя, будто ты пустое место, это вот разносит на фантики.

Что за фигня. Еще секунду назад мне казалось, что он сам подойдет и выкинет меня из аудитории за шкурку.

И вот сейчас он снова говорит что-то забавное. То, что заставляет нашу мини-группу смеяться.

И даже не смотрит в мою сторону.

Макс Федоров теперь мой преподаватель. Тот самый, по которому я сохну все лето. И тот самый, который, похоже, совершенно не думал обо мне все это время.

Потому что он говорит, говорит и говорит. Целый час просто что-то рассказывает. Но я не разбираю слов.

Я думаю о чем угодно, но не о теории переговоров.

Такое чувство, что он не узнал меня. А я ведь не сильно изменилась. Ну набрала за лето пару лишних килограмм, с кем не бывает. Сброшу скоро. Но это не повод меня игнорировать.

А мне что сделать?

Стоит подойти к нему после пары. Ну поздороваться там. Спросить про то, се, пятое, десятое.

Как он жил эти два месяца?

Не сошёл с ума от икоты, потому что я вспоминала его ежесекундно?

Щеки не горели пожаром от моих мыслей о нём.

Я же вроде взрослая. Правда?

Сама не замечаю, как звенит звонок.

Он тоже удивленно смотрит на часы. Потом ослепительно улыбается нашей старосте.

Уже ее терпеть не могу.

На ватных ногах всё-таки подхожу к его столу.

А я ведь на минутку не из пугливых. Я к кому угодно могу подойти. Мне не страшно.

Ну разве что паника охватила с ног до головы, а так не страшно.

— Привет, — стараюсь говорить как можно спокойнее.

Но почему-то кажется, что вместо простого приветствия получилось что-то похожее на бление овцы. Прииии-в-еее-ееее-т. Или что-то вроде этого.

Поднимает на меня голову, скользит равнодушным взглядом по лицу.

— Рад тебя снова видеть, Лиза.

И вот он.

Первый удар по моим хваленным нервным клеткам. Половина из них, наверное, уже добровольно сдалась в плен. Просто от этого спокойного тона.

— Я не знала, что ты преподаешь тут, — говорю тихо.

Будто оправдываюсь за свое появление в его жизни.

Хотя мне не за что извиняться. Я и правда не знала, кто будет вести курс.

Я и встречаться с ним не собиралась в ближайший месяц. Хотела — возможно. Но не собиралась.

А тут вот оно теперь как.

— Это на один раз. Проспорил отцу желание, — усмехнулся он, — пришлось сделать курс по быстренькому.

— Понятно.

Кивнул мне, как бы говоря, что разговор окончен. И говорить нам в целом не о чем.

Черт.

На столе завибрировал его телефон. Кинула беглый взгляд на экран. Красивая девушка с рыжими волосами. Он тоже улыбнулся, как будто ждал этого звонка.

Ответил. Что-то про планы на вечер.

Бархатный голос.

И полное равнодушие к моей важной персоне.

Разворачиваюсь. Иду к двери. С каждым шагом чувствуя, как злость накатывает волной.

Молочный коктейль. Принесу на следующую пару. И буду демонстративно пить. Пусть попробует меня игнорировать.

Козел. Мудак.

Как так можно-то?

Как вообще можно быть таким спокойным, когда я внутри клокочу как вулкан?

Как он может быть таким равнодушным?

Это же я. Девушка, которая тебя отшила. Возможно, единственная в твоей жизни, которая сказала тебе твердое «нет».

Правда, она уже сама забыла, зачем это сделала. Но это уже детали. Мелочи, так сказать.

Выхожу в коридор, выцепляю глазами старосту. Подхожу к ней с самой своей невинной улыбкой.

Была бы она мужчиной, все стало бы проще. Пара хи-хи, по плечу погладила и получила всю нужную информацию.

Но нет. Теперь придется находить подход к женщинам.

Потому что мне это нужно. Любовниц Макса Федорова надо держать к себе ближе, чем врагов.

Сама думаю эту мысль. И сама бьюсь об нее, как об стену головой.

Как в старой Аське — смайлик, который бьется о кирпичи. Отличный смайлик. Никогда не думала, что превращусь в него.

Маша улыбается какому-то парню. Смеется, машет ему рукой на прощание и спускается вниз по ступеням.

Парень провожает ее кислой улыбкой. Нравится. Она ему нравится, и это заметно.

Да, блин, она и мне нравится. Интересная. Не то чтобы красотка, но глаза потрясающего цвета. Голубые с отблесками зеленого. Падаешь в них как в омут. У мужиков просто нет шансов.

И снова.

Смайлик, бьющийся об стену.

Давай, Лиза, продолжай представлять ее в постели с Максом. Добей себя окончательно.

— Привет, спасибо за рекомендацию курса, — говорю ей догоняя.

Останавливается на секунду, кивает мне. И продолжает идти в сторону проспекта. К метро, наверно.

— Макс Федоров — это, конечно, круто, — не унимаюсь я.

От Лизы Самойловой еще так просто никто не уходил. Выведу я тебя на чистую воду.

— Да, я знала, что тебе понравится, — усмехнулась она.

И этот ответ почему-то звучит, как насмешка.

— В смысле знала?

— Мне сказали, что ты круглая отличница. Во всем стремишься быть лучшей, разумеется, захочешь учиться у лучших.

Логичный ответ. И вроде бы можно оставить все как есть, но меня это не устраивает.

— Подвести тебя? — предлагаю первое, что приходит на ум.

— Я на машине, спасибо, — отвечает девчонка.

Мы подходим к старой БМВ. Настолько старой, что кажется, если хлопнешь дверью чуть сильнее, она просто отвалится. Я таких машин сто лет не видела.

— Это ездит? — не удержалась от сарказма.

— В умелых руках все ездит, — ответила она и с силой нажала на брелок сигнализации.

Машина подчинилась, пискнула. Девушка открыла дверь. — Увидимся на парах завтра, — помахала мне рукой. Даже не рукой, а двумя пальчиками.

Завела двигатель и тронулась с места. А я тупо уставилась вслед удаляющимся габаритным огням.

Задумалась. Мысленно перестала биться головой об стену.

Как Макс мог позволить своей любовнице ездить на такой старой тачке? Не мог. Или, возможно, они просто еще не спят вместе.

Черт.

Вообще, как девушка с такой внешностью может ездить на таком старом ведре? Ребус просто, а не староста.

Я отвернулась от дороги, закуталась в пиджак и пошла в сторону парковки к своей машине. Оглядела ее. Красивая. Красная. Новенькая. Только из салона забрали.

Села за руль, завела двигатель и поехала в сторону дома.

Надо отдохнуть. Переварить сегодняшний день. Просто переварить.

Вернулась в дом к отцу.

Среди планов на вечер у меня еще поиск квартиры. Хочу выбрать место поближе к универу. В идеале бы, чтобы пешком ходить. Но, тут как получится.

Зашла на порог, открыла дверь и застыла у входа в гостиную.

В неприятном удивлении.

Глава 3

Ров Лиза

— Лиза, рад, что ты вернулась в Россию, — с улыбкой произнес дядя Паша. Федоров.

Отец Макса у нас в гостях. Нормально, что. Он друг моего папы. Один из лучших, кстати.

— Спасибо, — подошла к нему, поцеловала в щеку.

Все равно не понимаю, как себя вести. Не виделись с того самого разговора пару месяцев назад, когда он попросил меня держаться от Макса подальше.

А я ответила тогда:

«Пусть он от меня подальше держится, если сможет».

И куда же делась та моя самоуверенность?

Влюбленность превращает нас в идиотов.

Слабых, неуверенных в себе, полных сомнений.

Я влюблена, что ли? Как это могло случиться? Влюбилась в самого неподходящего для этого человека.

Не ищу легких путей, это называется. И надо менять тактику.

Потому что прописная истина — «с глаз долой, из сердца вон» как-то не сильно сработала.

Два месяца его не видела.

И эти два месяца только о нем и думала.

Да так думала, что крыло прям от собственной тупости.

— Как учеба? Тяжелее в России, чем в Швейцарии? — из вежливости спрашивает Павел.

Пожимаю плечами. Не знаю. Мне везде не шибко сложно. Читать умею, слушать лекции тоже. Язык подвешен как надо, на любом семинаре могу свое мнение свое защитить.

— Да, норм все, — отвечаю равнодушно.

Хочу спросить про Макса. Хочу узнать про него хотя бы что-то. Но сама завести разговор не могу. Ну не комильфо это.

Надо, чтобы он первый начал.

— Курсы дополнительные есть интересные, — пытаюсь выехать на нужную мне тему.

— На ужин с нами останешься или у тебя свои планы? — встревает отец.

Отрицательно машу головой. Не голодна.

Даже, наоборот — сыта по горло. Всем этим. Им. Собой. Ни фига я тут не узнаю.

Пора туда, где воздух погуще, а информация пожирнее. Зачем? Отличный вопрос.

Потом разберёмся. Когда мозги перестанут жевать сердце.

Пока задача максимум — узнать хоть что-то новое. И не сдохнуть от этих знаний.

Впрочем, одно другому не мешает.

Макс жил эти два месяца как ни в чём не бывало.

Работал, улыбался, очаровывал мир.

А я... Я, кажется, устраивала внутри себя полномасштаб-

ный апокалипсис.

С фейерверками из нервных клеток и маршами тоски по вечерам.

Почему то я тогда решила, что он будет скучать.

Добиваться встречи. Ну-ну. Очередная серия сериала «Наивная и прекрасная».

Отказала одна?

Очередь из таких же уже стоит за углом. И каждая, конечно, «не такая, как все».

И мне бы не париться. Но кто сказал, что я умею?

Сердце вдребезги. На мелкие, острые, капец какие острые осколки.

Не сердце — а лоскутное одеяло из боли и глупости. Петчворк, блин, имени Елизаветы Фёдоровой. Тьфу, Самойловой.

Пизд*ц.

Знаю я, что точно поможет от большого влечения. Надо занять себя.

На пилон снова запишусь, сто лет не танцевала. На курсы китайского еще можно. С братом будем разговаривать, чтобы никто наших диалогов не понимал.

Думаю эти мысли, а сама еду по трассе в известном мне направлении. Припарковалась на обочине возле дома Анто-на.

Недалеко от моего. Мы почти соседи.

Приятные детские воспоминания. Сколько раз я специ-

ально проезжала мимо на велике в надежде снова увидеть эти голубые глаза. Или пробегала мимо, делая вид, что я просто на пробежке.

А вот сейчас я не совсем понимаю, почему снова здесь оказалась.

Шпионю. Зачем или за кем? Вообще, никакой логики в действиях.

Или в глубине души надеюсь на чудо. На такое, что Макс решил зарулить к нему в гости.

Ага. И тут я такая. Просто мимо проезжала, и колесо спустило. Ничего умнее все равно придумать не смогу.

В сумочке верещит сотовый. Входящий от Антона, черт. Роняю телефон и совершенно неосознанно наклоняюсь вниз.

Дура.

Первая мысль, это дать по газам и уехать. Меня тут не было. Нет и никогда не будет.

Подняла с коврика телефон, нажала на зеленую трубку:

— Может, зайдешь в гости, а то уже полчаса сидишь в машине? — смех на том конце.

Как помоями облил.

Но чего я хотела? Я же знаю, чей это дом. И знаю, что камеры тут натканы на каждом кустике. Мышь не пробежит незамеченной.

А тут я. На своей красной бэхе с нетонированными стеклами.

Где твои мозги, а, Лиз?

Может, ты в Россию без них прилетела?

Поддай в суд на авиакомпанию за то, что не прислали тебе их срочной доставкой.

— Я мимо проезжала, решила вспомнить детство, — пытаюсь отшутиться.

Получается. Потому что Антон уже распахивает мне ворота, предлагая заехать внутрь.

Заезжаю, ставлю машину. Выхожу с виноватой улыбкой.

— И давно ты меня заметил?

— Как только приехала. Красную машину ты выбрала наверно для того, чтобы быть незаметной.

Я хохотнула. Обняла его.

— Помнишь, как я мимо твоего дома по тысяче раз в день бегала?

— О да. И костюмы меняла каждый раз, будто на параде мод, — хохотнул.

А потом вдруг посмотрел на меня серьезно.

— Зачем ты вернулась, Лиз?

— Ты знаешь.

— Не-а, не знаю, — ответил серьезно.

Провел меня до закрытой двери на первом этаже.

— В бильярд играешь?

Я кивнула. На автомате. Хотя сочла вопрос не совсем уместным.

— Я тут другу проигрываю уже десятую партию подряд,

нужна тренировка, составь компанию, — деловой тон.

Ты серьезно?

Антон, ты правда хочешь поиграть со мной в бильярд? Ты нормальный, мой старый друг. Я тут с ума схожу от любви.

К тому, кто не обращает на меня внимание.

К тому, кто вовсе клеит новую любовницу. У меня на глазах прямо.

А я даже сделать ничего не могу.

Бильярд?

Вязала кий, прицелилась. Отправила два шара в лузу.

Антон прикрикнул.

— Бля, как вы это делаете. Объясни мне?

— Меня брат учил, это геометрия. Тут просто мысленно строй линии полета шара. Направление зависит от того, в какой угол бить и с какой силой бить, — отвечаю честно.

И кажется, Антону не нравится мой ответ.

Забиваю еще один шар в лузу. Он морщится.

— Давай ты, мы же тренируемся, — предлагаю новые правила игры.

Он берет кий. Отводит руку для удара. Бах. Шар вылетает за пределы поля.

Я улыбаюсь, а Антон матерится.

— Нежнее, Антон Дмитриевич. Представь, что шар – это женщина. Контролируй силу нажатия.

Усмехнулся. Прицелился второй раз. В лузу не попал, но шар, по крайней мере, не улетел за пределы солнечной си-

стемы.

Понял как надо.

Всегда говорю, что для каждого нужны подходящие метафоры. И научить можно кого угодно. Чему угодно.

— А теперь представь прямые линии от кия до лузы. И подумай, как ударить так, чтобы шар попал четко куда надо.

— Я не понимаю этих ваших линий, Лиз, — разозлился.

Снова долбанул по шару. Мимо. Точнее сам биток закатился в лузу.

— Тогда может быть, это просто не твое, — хохотнула я.

— Ну, да. Только в субботу я пообещал реванш другу, и походу проиграю опять. Терпеть не могу проигрывать...

— Хочешь, я сыграю за тебя? Если в ваших правилах нет ограничений на смену игрока, — предлагаю будничным голосом.

Сама бью по шарам красивым разворотом. Два залетают в лузу. Один отбивается от борта и останавливается в миллиметре от цели. Подталкиваю его следующим ударом.

Антон наблюдает за мной не без интереса.

— Хорошее предложение, я подумаю над ним.

Ослепительно улыбаюсь, наклоняюсь над столом еще ниже, ударяю с силой.

Так что все шары разлетаются по бортам. Ни одного попадания, но теперь они все красиво стоят каждый у своей лузы.

Правда, красиво. Никогда раньше не могла повторить этот прием.

Люблю бильярд за его красоту. Антон тоже смотрит на стол с восхищением.

— Ты принята в мою команду.

Откладываю кий на стол и кланяюсь ему, сложив руки на груди.

Отвлеклась. Немного. Как ни странно, но правда отвлеклась.

И возможно выиграть в бильярд пару тысяч, это именно то, что мне сейчас нужно... Покрасоваться перед друзьями Антона. Возможно даже влюбить кого-то в себя. Получить порцию восхищения и смыться в тумане.

— Чай или кофе? — предлагает он, выходя за мной обратно в столовую.

Я улыбаюсь.

За эти полчаса, в которые я пыталась научить его играть в бильярд, я даже забыла о своей главной проблеме. Ради которой приехала сюда.

А потом еще почти час сидела в машине и не могла придумать, с чего начать разговор.

От банального:

«А, кстати, как дела у твоего друга Макса»?

До серьезного:

«Ты знаешь, мне кажется, что я сошла с ума от бешеных чувств к твоему другу».

— А ты, где учишься, кстати. Куда перевелась? — задал вопрос Антон, ставя чашку в кофемашину.

Я назвала вуз, — он ухмыльнулся.

— С Максом не встречалась? Он с этого года в преподы подался. Отец заставил.

— Я записалась на его курс, — отвечаю честно.

Хотя, наверно, было бы лучше изобразить удивление. И потом выведать побольше информации.

— И зачем?

— Не знала, что он будет преподавать. Это было прям за-секречено.

Антон пожал плечами, покачал головой.

— Расскажешь потом, что о нем студенты думают. Я, кстати, тоже лекцию в МГУ читать буду в конце сентября.

— Зачем?

— Попросил бывший дипломный руководитель, не смог отказать.

— Какие вы с Максом безотказные, — кисло сказала почти себе под нос.

— Я надеюсь, что ты не будешь пытаться возобновить с ним отношения, — поставил чашку передо мной.

А мне нечего сказать. Пожала плечами.

— Я серьезно, Лиз. Даже не пытайся, это бессмысленно.

Да, именно это мне и надо было услышать. И именно от его лучшего друга.

— Думаешь?

— Да, после твоего отъезда мы не хило так оторвались в Сочи.

— Могу себе представить.

— И слава богу, что он вернулся к своему привычному состоянию. А то не хило его на тебе переклинило. Благо, что прошло.

А вот хрен тебе прошло. Это мы еще посмотрим. У кого и что прошло.

Теперь вот категорически хочется вывести его на эмоции. Чтобы подавился этим своим равнодушием.

И улыбками в сторону этой долбанной старосты.

Глава 4

Ров Макс

Лиза. Самойлова. Бл*дь.

Увидел ее за партой, и все среагировало. Сам даже не понимал почему. Захотелось подойти, взять за шиворот и выкинуть из своей аудитории.

На глазах у всех.

Демонстративно.

Даже с агрессией.

Не понимаю себя. Перестаю контролировать свои действия в ее присутствии. Не думал же о ней эти два месяца.

В Сочи еще отвлекся. Окунулся с головой в работу, и это спасло.

От мыслей о ней.

Шлюха с дебильным чувством юмора. Которая выпотрошила меня наизнанку своими детскими играми.

Вспомнил нашу последнюю встречу.

Натурально меня тогда расхерачило. Словно взорвалось внутри что-то. То, о наличии чего, я даже не подозревал. Сердце там, душа. Что еще, может, взорваться?

Аппендицит? А может это он и был?

Помню, как провожал ее взглядом до стеклянной двери аэропорта. Ненависть разгоралась постепенно. Как и злость. Все и сразу.

От неожиданности. Честно не думал, что отошлет. Удивила. И очень неприятно.

А я ведь тогда всю жизнь под нее уже менять собрался. Реально все продумал. Все распланировал. Когда именно и как прилечу к ней. И насколько смогу остаться. Даже пару звонков нужных сделал. Почти переговоры ночные провел. Успешные, кстати.

И тут такой облом.

Мозгом вроде понимаю, что она мне как раз ничего не обещала.

Но все равно накрыло тогда.

А теперь она здесь. В моей аудитории. За первой партой. Смотрит на меня этими глазами. Зелеными. Огромными. И снова все по новой.

Чайник закипает. Провода искрят. Система рушится.

Здравствуй, Лиза.

Я по тебе совершенно не скучал.

Ну, что же.

Харе себя жалеть. Пора вернуться в реальность.

Открыл список своих студентов. Я могу удалить ее одним кликом. Система это позволяет.

В пояснении: *«Нужны 17 человек, вынужден отказать Лизе Самойловой».*

И всё. Дело закрыто.

Просто выкинуть ее. Из своей жизни. Как ненужный документ.

И никогда не пересекаться.

А внутри, конечно, рвёт на куски.

Прочь из моей головы, Лиза Самойлова. Пошла на хрен из нее.

И с курса моего пошла на хрен.

Из универа бы тебя выпер, но к сожалению, это не в моей власти. Папочка за тебя заступится.

Но это как-нибудь переживем. Просто на моих лекциях тебе делать не хер.

Нажал на кнопку, написал сообщение в деканат. Завис на «отправить». Черт подери.

Опять эти больные фантазии из серии «*А что если*». Бл*дь. Ничего «*если*».

Лиза Самойлова — маленькая избалованная шлюха, которой не нужно ничего, кроме тусовок и развлечений.

С бархатной кожей. С губами... черт, губами, приятными на вкус. Нереально вкусными. Которые снова хочется попробовать.

И в больной голове только один вопрос. Какого хрена я снова этого хочу? Злость на себя за слабость. Злость на нее за то, что даже издалека заставляет член стоять.

Фантазии, чертовы фантазии.

Я ее терпеть не могу. Реально ненавижу. И чертовски хочу. Что в принципе совершенно не исключает ненависти.

Трель домофона словно вырывает меня из этих эмоциональных накатов.

Противный звук. Но сегодня мне любой звук кажется противным.

Подошел к двери, включил обзор камеры. Вгляделся в красивое лицо с накачанными губами.

Ну, этого мне только не хватало?

Или как раз то, что доктор прописал? ...

Открыл дверь рыжеволосой подружке.

Пока не очень понимаю, что она тут делает. Вроде же расстались месяц назад. Купил ей новый ноутбук, как она просила. Считал, что откупился.

Но, похоже, что нет. Оказывается, избавиться от любовницы, которая возомнила себя чем-то большим, не так уж просто. Вцепилась прямо как липучка.

Дождался ее у двери.

Заходит, покачивая бедрами, словно подиумная модель. Красивая. Безусловно. Опытная в постели. Готовая на все ради моего внимания.

И абсолютно не та, кто мне нужен сейчас.

— Раздевайся, — бросаю сухо, даже не глядя на нее.

Она замирает, удивленно приподняв бровь.

— Ты серьезно? Даже «привет» не скажешь?

— Ты не за этим пришла? — игнорирую ее вопрос. — Не думаю, что за беседой.

Ее губы изгибаются в улыбке.

— Мне нравится твой командный тон, — мурлычет, медленно расстегивая пуговицы плаща, — Что еще прикажешь

делать?

Смотрю на неё не отрываясь.

Жду, что внутри что-то шевельнется. Желание.

Ну или хотя бы просто животный отклик на красивое тело, готовое прямо сейчас лечь подо мной. Но пусто.

Гулкая тишина внутри.

Ничего.

— Сегодня всё делаешь тихо, — говорю.

Голос жёсткий, как приказ.

Удивлённый взгляд в мою сторону. И пусть.

— Серьёзно. Просто... молчи.

Сделал шаг вперед, прижал ее к двери. Впился губами в рот. Язык там, слюни. Все, как полагается. Провел рукой по шелковой ткани платья. Холодная, приятно.

Люблю то, что приятно на ощупь. Руку в волосы запустил.

Нет, не то. Жесткие, крашенные.

Люблю натуральное все. Когда мягко. Когда струятся как водопад. Светлые, прямые. Такие, в которые хочется зарыться всеми пальцами.

Провел губами по шее. Запах геля для душа, вдохнул.

— Какой ты горячий сегодня, — говорит шепотом.

Резко открываю глаза.

Ну, просил же молчать. Весь настрой сбила.

Фантазия будто испарилась. В одно мгновение.

Одно слово — и весь хрупкий туман рассеялся.

Пробую вернуть. Снова целую, глубже, жёстче. Давлю.

Веду рукой по её бедру, сильнее сжимаю.

Закрываю глаза — заставляю мозг рисовать другую картинку. Светлые волосы, мягкие, струящиеся между пальцев.

Губы, которые сначала дрожат, а потом отвечают так жадно, что захватывает дух.

Запах кожи.

Но в реальности гель для душа и приторно-сладкие духи. Жёсткие волосы, колючие, как проволока. И губы, в которых нет ни искры, ни огня.

Снова целую — и чувствую, что поцелуй не заводит, а выталкивает.

Снова глажу кожу — и вместо мурашек, только отвращение.

Фантазия не возвращается. Она, как дикое животное: если спугнул — больше не подойдёт.

И я держу чужое тело, а в голове всё равно только она. И я идиот. Тот, который пытается утопить океан огня в чужой луже.

Ну, что за херня?

Резко отстраняюсь. Бью кулаком в железную дверь прямо поверх ее головы.

— Ну не сука ли.

Девушка округляет глаза.

Испугалась. Реально сжалась, будто ожидала, что я ударю ее.

А я мудака.

— Макс, прости. Мне не следовало приходить, — шепчет тихо.

Господи, да плевать мне на тебя. На всех мне плевать.

Кроме одной. Той, которая уже в мозгах, в кишках и в легких. Словно паразит, которого не вытравишь ничем.

— Да, тебе лучше уйти, я не в себе, — честно говорю.

Помогаю ей надеть плащ. Кулак от удара только сейчас начинает болеть. Интересный запоздалый эффект. Врачи называют это состояние аффекта.

— Макс, я слышала, ты преподаешь в универе, — говорит, застегивая пальто.

— Да.

— А можно мне к тебе на лекцию, как-нибудь зайти?

— Нет, это закрытый курс.

— Я поняла, — обиженный голос и надутые губки.

Не трогает. Вообще, меня уже ничего не трогает.

Подыхаю. Натурально.

Потому что чертова Лиза Самойлова вернулась будто из преисподней.

Словно чёрт лично выдал ей пропуск обратно в мою жизнь.

Смешно, да?

Большой, взрослый мужик, который умеет давить людей одним взглядом.

И всё это превращается в пыль, как только где-то рядом появляется она.

Моё личное оружие массового поражения.

Моя собственная Хиросима в обтягивающем платье.

Только после нее не восстанавливаются. Так и живешь — радиоактивным пепелищем с табличкой «здесь был Макс Федоров».

И мне надо с этим что-то делать.

Срочно.

Немедленно.

Желательно вчера.

Потому что второго раунда ее тупых игр я просто не вытяну.

В первом еле выжил.

Во втором — точно загнусь.

И похоронят меня, а на памятнике высекут: *«Не слушал интуицию. Получил по заслугам».*

Глава 5

Pov Макс

Приехал в офис в начале десятого, открыл кабинет.

Секретарь тут же принесла две чашки кофе. Один черный, второй капучино. Первый пью залпом. Второй тяну в течение всего утра.

Да, у меня странные привычки. Как и у всех нормальных психов.

Откинулся в кресле, взглянул недовольным взглядом в окно. Ясно. На улице ясно сегодня. Только мне вот до сих пор ни хрена неясно.

Всю ночь барахтался в больных фантазиях. Сами знаете о ком.

И о том, что снова не хочу вести этот долбанный курс. И как только меня угораздило так вляпаться.

А-ха. В июле проиграл отцу желание в карты, и он, разумеется, не стал мелочиться на заданиях. А ведь долг — это дело чести. Меня так учили.

До последнего надеялся, что он сжалится надо мной. Ну, какой блин из меня препод?

Я умею продавать идеи, давить оппонентов. Но учить? Стоять перед студентами и что-то вещать?

Это как посадить акулу в аквариум и попросить танцевать балет.

Но нет. Даже мама его не смогла уговорить меня помиловать.

Так что увы, ближайшие два с половиной месяца я преподаю в универе. Два раза в неделю. Всего семнадцать занятий. И какой-то зачет еще.

Вообще, не понимаю, как принимать зачет. Поставлю всем отлично и хватит. Или что там на зачетах ставят? Я даже этого не знаю.

И казалось, что провести этот курс — это самая главная из моих бед. Но не тут-то было.

Знаете, что такое удар в под дых?

Это когда заходишь в аудиторию и видишь за партой свой самый страшный кошмар.

Это как если бы Красная Шапочка вдруг стала учительницей, и на занятие к ней записался Серый Волк.

Как если бы Джокер решил выучиться на пилота и пришёл за уроками к Бэтмену.

Не знаю, ещё какую метафору подобрать. Сложно у меня с ними.

Зато с реальностью — проще некуда: она сидит на моей лекции и улыбается.

А я стою у доски и чувствую, как моя операционка накрывается медным тазом.

Перезагрузка не помогает.

Восстановление системы — недоступно.

Все бэкапы стёрты к чертям.

Зачем только она вернулась?

Прямо опять в мою больную и без неё черепушку.

Без предупреждения. Без права на оборону. Первым рейсом — и сразу в мозг.

Очень надеюсь, что вчера деканат понял мои тонкие намеки. И она уже не учится на моем курсе. Они не посмеют мне отказать.

Я всё-таки имею какой-то вес. Пусть и не в учебных кругах.

— Привет.

Перевожу голову от окна в сторону двери.

Паша на пороге. В расстегнутой жилетке и белой рубашке. Обычно он выглядит иначе. Максимум старая футболка и джинсы с ободранными коленями.

Это его фирменный стиль. Быть не таким, как все. Больше похожим на парня с улицы, чем на серьезного бизнесмена.

— Что за повод для жилетки? — сухо спрашиваю.

— Косплею шефа, — стебется.

Я тоже улыбнулся. Я вот как раз люблю строгую одежду. В пиджаке, рубашке и при галстуке я чувствую себя увереннее, чем без них.

— У меня не получилось убрать эту Лизу Самойлову с твоего курса?

— В смысле? — я аж подпрыгнул на стуле от неожиданности.

Что могло пойти не так?

Я главный на этом уроке. Кажется.

Или здесь я тоже ошибаюсь? Я почему-то часто ошибаюсь, в том, что связано Лизой Самойловой.

— Мне звонила наш куратор из универа и сказала, что ее надо восстановить.

— Чем объяснила?

— Тем же, чем ты объяснил ее отчисление.

— То есть ничем?

— Совершенно верно.

— Попробуй решить эту проблему, я не хочу видеть эту девушку на своих занятиях.

— Почему?

— Она старая знакомая моей семьи, не хочу, — вру максимально отрешенно.

Паша верит. Он вообще доверчивый.

С виду, конечно. Обычно чужая ложь его полностью устраивает.

Зачем копать вглубь человека, если он не хочет говорить правду.

Но почему-то в этот раз он решает действовать иначе.

— Кстати, симпатичная, я сразу внимание обратил. Выделяется среди всех. Естественная какая-то.

Я только кивнул.

Ну, разумеется, мой друг, ты ее заметил. Лизу Самойлову замечают всегда и везде.

И даже я не смог в свое время пройти мимо. И до сих

почему-то в полной заднице.

— Я даже думаю, может пригласить ее куда-нить, правда цепанула, — продолжает мой друг.

Ну как друг. Так себе друг, конечно. Коллега. Сотрудник. Который, возможно, очень скоро будет уволен. Просто за то, что намеренно давит на мою болезненную ревность.

— Паш, делай что хочешь, но убери ее с моего курса, — сухо отвечаю.

Уставился в свою чашку.

Вспомнил, как мы с ней пили кофе в том странном ресторанчике недалеко от кладбища. И хозяйка потом расшифровывала символы на кофейном блюде.

Теплое воспоминание. Почему-то реально теплое.

— И босс меня не уволит? — спрашивает Паша.

— Уволит.

— Если я позову ее на свидание или если не уберу с твоего курса?

— Ты все верно понял, родной.

— Понял. Но обещать не могу. Мария, которая курирует нас от универа, была очень настойчива.

— Найди подход, — почти со стуком ставлю чашку на стол.

С каких пор просто запретить кому-то попадаться тебе на глаза стало таким сложным. Что за бред?

Через два часа Паша появился в мой кабинет уже без жилетки и с закатанными по локоть рукавами рубашки.

— Увольняй меня не хер, — начал он с порога.

— Не договорился?

— Эта долбанная куратор выела мне весь мозг и довела до абсурда все мои доводы. И главное знаешь что?

Я покачал головой.

Почему-то стало смешно. Сюрреалистичная картинка.

Паша проиграл переговоры, которые вел от моего имени, той, кто вела переговоры от имени Лизы Самойловой.

И даже здесь эта женщина умудрилась меня сделать. Не могу не восхититься.

— Она знает, что ты не можешь отказаться вести этот курс. Откуда она может знать?

— Блефовала?

— Так, уверенно, что прям не подкопаешься. Поставь ей двойку за мои мучения, — злой голос.

Обида. Еще бы. Обидно, когда девчонка тебя делает.

Знаю, насколько это обидно.

И насколько хочется взять реванш тоже знаю. Но не надо, Паша. Не стоит оно этого.

— Ладно, не парься. Если уж пошли такие темы, то пусть учится. Переживу два раза в неделю на полтора часа ее общество, — махнул рукой я.

И правда переживу.

Что может случиться страшного, если Лиза снова слегка пройдетя по краешку моей жизни?

Ничего страшного. Ну максимум снесёт крышу, и я пару

раз реально подумаю вышибить её себе сам. Но в остальном — полный порядок.

И уж точно ничего разрушительного.

Просто эта женщина — атомная бомба с улыбкой.

Но видимо, я мазохист, раз сам жду, когда рванет.

Глава 6

Ров Лиза

— Лиз, тебя в деканат просили зайти, — бывшая одноклассница ловит меня в коридоре универа.

Я разворачиваюсь на 180 градусов и иду по приборам в сторону деканата.

За последнюю неделю я там частый гость. Всем интересно узнать, почему я решила перевестись из Женевы в Питер на четвертом курсе. И как я буду защищать диплом. И у кого я буду его защищать.

Сплошные сложности.

Но меня они не парят. Разберемся как-нибудь. Через жопу, возможно, но разберемся.

— Лиза, привет снова. Тебе надо выбрать новый элективный курс. К сожалению, с курсом про переговоры ничего не получится, — начинает говорить секретарь, как только я открываю дверь кабинета.

— В смысле?

— Преподаватель попросил оставить 17 человек. Давай с тобой вместе выберем, что тебе будет интересно.

Ох, какая забота к моей персоне.

А все потому, что мой отец спонсирует универ. И именно поэтому здесь со мной все носятся, как с писаной торбой.

— И по какому принципу я оказалась в списке на отчис-

ление? Явно не по оценкам или среднему баллу, — бычусь я.

Секретарь смотрит на меня виноватым взглядом.

Грубо. Да, я веду себя грубо. Хотя женщина ни в чем не виновата.

Я ведь знаю, насколько убедительным может быть Максимьян Павлович. Особенно если он чего-то очень сильно хочет.

И я понимаю, по какому принципу меня отчислили. Очень хорошо понимаю.

Но от меня не так-то просто избавиться, если я этого не хочу.

Ага. Говорит та, которая планировала бросить этот курс сама.

Но не захотела показывать свою слабость.

А теперь он сам дал мне шанс.

И что тебя не устраивает, дорогая?

Будешь биться головой об стену за право стать его боксерской грушей? Просто из духа противоречия?

Или оставишь как есть?

Рано тебе еще к нему в ад спускаться. Ты еще недостаточно подлечилась от влияния этого дьявола.

Задумалась. И правда задумалась.

И даже дернулась от звука, когда дверь в кабинет приоткрылась.

— Добрый день, Татьяна Михайловна. Лиза, — кивнула нам обоим староста.

Как всегда на шпильках и с ослепительной улыбкой. Вот она надежда человечества на то, что красота спасет мир. Реально. Я мысленно хохотнула.

— Мария, вы же занимались курсом Максимилиана Федорова? — вдруг спросила у нее секретарь.

— Да, что с ним не так? — прям встrepенулась.

Ну, конечно. Такие, как она просто не могут сделать что-то не так. Идеальная блин. Во всем идеальная.

Бесит, не могу.

— Нужно сократить число слушателей.

— Первый раз об этом слышу, — сказала таким тоном, как будто реально может на что-то повлиять.

Секретарь пожалала плечами. А староста подошла к ней со спины и заглянула в компьютер.

— И по какому принципу вы выбрали того, кому отказать?

Хах. Задаёт мои же вопросы. В моем присутствии.

Ну, правда, будто меня тут вообще нет.

А может быть, так и есть? Я на самом деле не прилетела в Россию. Мой самолет растворился в атмосфере, и здесь сейчас мой призрачный фантом.

Больные мысли. Больная голова. Большое влечение к тому, кто не хочет иметь с тобой ничего общего.

Но староста впивается в меня своими голубыми глазами.

— Ты хочешь учиться на этом курсе?

Я кивнула. Машинально. Хотя не уверена. Но первая ре-

акция, она всегда правильная.

Хочу. Боюсь до безумия, что меня разорвет на части. Но хочу. Определенно хочу.

Видеть его. Слушать его.

Блин. Трогать его. Прикасаюсь. Гладить по волосам.

Встряхнула головой, чтобы унять фантазии.

— Я разберусь, — говорит староста тоном, не терпящим возражений.

Секретарь пожимает плечами, как будто это ее совсем не волнует.

Интересный расклад. Мой новый дивный мир в российских универах.

Выхожу в коридор со странным ощущением. Что значит это ее долбаное, разберусь. С кем она планирует разбираться и зачем? Какое влияние у нее есть на Макса.

Наверняка гораздо большее, чем я могу себе представить.

Не могу отделаться от мысли, что они спят вместе. Ну никак не могу. Присела на низкую лавочку в коридоре недалеко от деканата. Выдохнула. Странное ощущение. Как будто моя судьба решается за этими стенами.

Прозвенел звонок. По привычке дернулась, чтобы бежать в аудиторию. Села обратно.

Не хочу. Совершенно не хочу слушать очередную нудную лекцию.

Мне надо просто прийти в себя и все переварить.

Макс выкинул меня со своего курса.

И это плохо, потому что вернуться у меня, скорее всего, не получится.

Но с другой стороны — это хорошо. Потому что это про эмоции. Про то, что ему не все равно, где я.

Это про сильные эмоции. Про нежелание находиться со мной в одной аудитории.

Что же. Не так уж плохо.

Староста вышла, огляделась по сторонам и быстрым шагом пошла ко мне. Снова огляделась, взяла меня под локоть и почти поволокла в сторону кабинетов. Открыла первый. Засунула в него свою мордочку. Пусто. Зашла.

— А теперь расскажи, почему Максимильян Федоров лично попросил убрать тебя с курса.

Ну, че-е-е-е-ерт.

Еще перед его очередной любовницей мне не хватало оправдываться.

— Мы давно знакомы, наши родители дружат. Скорее всего, просто стесняется быть преподам при мне, — максимально искренне вру.

Где-то читала, что в хорошей лжи должно быть минимум 50% правды. В моей, конечно, столько нет, но все равно кажется правдоподобным.

— Хорошая попытка, еще разок, — сухо говорит, облокачиваясь на стену.

— Я обязана перед тобой отчитываться?

— Только если хочешь вернуться на курс, — усмехнулась.

— Ты можешь мне помочь?

— Да, если буду знать, зачем тебе это.

Ну, ты сама напросилась, голубоглазая моя.

— Кажется, что он на меня немного злится.

Староста приподняла брови. Продолжаю:

— Я выиграла у него в споре машину, потом динамила как могла. А когда он предложил мне встречаться, отшила и улетела за границу.

Так тебе.

Получай, красотка, удар по своим нервам.

Не только тебя он обхаживает. У него таких, как мы с тобой уже на целую аудиторию соберется.

И каждая будет втайне мечтать, чтобы именно ее он вызвал к доске.

И ты в том числе. На лице старосты появляется странное выражение. То ли оценивающе, то ли злое.

То ли заинтересованное, что ли.

Глава 7.

Ров Лиза

Она смотрит на меня не моргая. А потом, вопреки моим ожиданиям, расплывается в довольной улыбке.

— Неплохой урок для кобеля, — усмехнулась, — ты мне уже нравишься, Лиза Самойлова.

Снова оглядела меня с ног до головы. Как будто смотрит другим взглядом. С уважением, что ли.

Но откуда ему взяться?

В руке верещит телефон. Посмотрела на экран, улыбнулась и подмигнула мне.

— Добрый день, Павел. Есть проблема с курсом вашего шефа, — заговорила таким нежным голосом, что мне стало неловко.

Прям даже мурашки по телу пошли. Что происходит на том конце с Павлом, даже страшно представить.

— Он попросил убрать с курса Лизу Самойлову, но мы не можем удовлетворить эту просьбу.

Маша включила громкую связь.

На том конце чуть дрожащий баритон:

— Максимильян Павлович откажется от курса, если она останется.

Я чуть не расхохоталась. Ну наконец-то, вот и публичное признание.

— Он не может отказаться, и мы оба это знаем, — все тот же нежный голосок, но в котором уже появляются металлические нотки.

Молчание на том конце.

— Павел, — мягко произносит Маша, как бы поощряя его говорить.

— Но он не шутит, Мария! Если она останется, он уйдет. И вы же понимаете, что это может ударить по репутации университета!

— О, абсолютно согласна. Только ударит это не по нашей репутации, а по его. Потому что завтра все будут обсуждать не то, какой блестящий курс он ведет, а то, что он сбежал после первой лекции. Сильный имидж, правда?

Молчание на том конце становится почти осязаемым.

— Но... вы же понимаете, это особый случай... — строго говорит Павел.

— Особые случаи у нас прописываются документами. А этот «особый случай» на словах звучит как «мне неудобно, спасите».

Молчание. Глубокий выдох.

— Я... передам ему ваши слова, — наконец выдыхает Павел.

Я прикрыла рот ладонью, чтобы не хохотать в голос. Это, фиаско, братан.

Она отключилась. Снова ослепительно улыбнулась мне:

— Через минут пятнадцать он позвонит и скажет, что ты

восстановлена.

— Зачем тебе это? — спрашиваю уже даже не из любопытства.

Реально не понимаю, зачем она мне помогает.

— Хочу, чтобы ты его дожала.

— Тебе то он чем не угодил?

— Он – ничем. Просто не люблю мужчин подобного ему типа. Тех, которым все сходит с рук.

Голос спокойный. Но в нем обида. И это становится чрезвычайно интересным. Пора и правда навести о ней справки. Об этой странной девушке в дешевых туфлях, но с горделивой осанкой.

Но я не успеваю задать ни единого вопроса. Ее телефон снова звонит. Кивает мне, выходит из кабинета и почти бежит по коридору куда-то в сторону выхода. Я опускаюсь на стул.

Странное ощущение. Ничего не понимаю.

Полное непонимание, зачем я вообще вернулась.

Просидела так фиг знает сколько времени. Вышла в коридор. Еще раз глянула на расписание. Последняя пара английского. Прогулять что ли тоже? Вообще, нет настроения вести диалоги и разбирать сложности грамматики.

Нет, нельзя. Я же новенькая.

Надо, чтобы преподы по крайней мере поняли, чего я стою.

Хотя уверена, что все получили ориентировку на то, что

я дочь того самого. И ко мне надо с любовью и нежностью.

Независимо от того, есть у меня мозги или нет.

А есть ли они у меня?

Сомнительно.

— Смотрю, общаешься с Ветровой? — ко мне подсаживается бывший одноклассник.

Мы не то чтобы друзья, но на выпускном зажигали. Прикольный товарищ на самом деле.

Если не разговаривать с ним дольше пяти минут. Золотой мальчик, которому все всегда подают на блюдечке. Лакай котик, вот тебе лучшее молочко.

Не люблю таких.

Хотя по всем законам сама должна была стать такой же. А может и правда надо? И жить станет проще.

— Интересная девушка, красивая, — говорю честно.

Пока ничего больше про нее рассказать не могу.

Кроме сплетен, которые слышала еще первого сентября. Из серии того, через какое место она сюда поступила и как продолжает держать в узде деканат.

— Больная она на всю башку, держись подальше, — хочется парень.

— Врачебный диагноз или твой личный? — уточняю усталым голосом.

Когда там уже звонок. Не хочу слушать очередную ересь.

— Она бедная родственница, которая сидит на стипендии. Мы тут с ребятами в Сочи мотались после третьего курса,

так знаешь, почему она не поехала.

Я покачала головой.

— Сказала, что лучше потратит триста штук на что-то более дельное, чем на тусовку.

— И поэтому больная?

— Да, нет у нее просто бабла. Ты видела, на какой она тачке ездит? Даже не ставит ее на парковку у универа, потому что стесняется. Не место ей рядом с нами.

Я покачала головой, словно желая выкинуть из головы его последнюю реплику.

Неужели он реально так считает?

Гитлер не с этой теории все свои дела начинал?

— Она вроде и не сильно стремится быть с вами, — усмехнулась я.

Краем глаза заметила, что староста вошла в класс и села на первую парту.

Всегда на первой.

— Да, ладно тебе. Кто не хочет быть с нами? Она, кстати, пыталась попасть в нашу тусовку, помнишь Димона Филатова?

Я кивнула. Лично не общалась, но имя знакомое. Учился в нашей школе, но на два года старше. Директор о нем всегда с пиететом отзывался. Спортсмен, красавчик и почти отличник.

— Она с ним встречалась. Любые извращения ему позволяла в постели, лишь бы рядом был. Но он ее бросил два го-

да назад.

Аха. Вот она и причина ее неприязни к богатым мажорам, которым позволено все.

Кусочки пазла под названием Маша Ветрова не торопясь собираются в связную картинку.

А парень рядом со мной продолжает:

— Так, после его отъезда, она кому только себя не предлагала, но порченный товар уже никто брать не хочет.

Я не смогла сдержать смех.

Ну, не идиот ли. Бля. Порченный товар. Простите, за мат. Но без мата этого не сказать.

Отшила она тебя, как и кучу других обиженных и оскорбленных. Единственное объяснение вашей ненависти к красивой девчонке.

Наконец-то прозвенел звонок, и парень отсел от меня за другую парту. А я подавила желание пойти на первый ряд.

Не знаю почему, но чем больше гадостей я про нее слышу, тем больше хочется с ней пообщаться.

Через полчаса после начала пары ко мне на стол прилетела сложенная бумажка с запиской. Я открыла.

«Макс Федоров хочет с тобой поговорить лично. В пятницу перед занятием. Приходи минут за двадцать до начала».

Я не смогла сдержать шумный выдох.

Волнение. Облегчение. Надежда. На что? На то, что он объяснится мне в любви и снова предложит встречаться.

Черт. Не будет этого.

Он отлично жил эти два месяца.

И, скорее всего, меня завтра размажут по полу аудитории и разотрут ботинками.

И это надо будет пережить. А пока просто дожить до завтра.

Глава 8.

Ров Лиза

— Зачем вам мой курс, Елизавета? — спрашивает Макс, отклоняясь назад в кресле.

Намеренно обращается ко мне на «вы». Словно инстинктивно пытается от меня отдалиться.

Прям китайскую стену строит. Мысленно по кирпичику. Смотрит, будто мимо меня.

А я, между прочим, в своем самом эффектном наряде. Ярко-синем платье-футляре. На шпильках. С подкрученными локонами.

Я шикарна. Пока шла от машины, только ленивый не сделал мне комплимент. А уж сколько сальных взглядов я собрала, даже сложно посчитать.

И вот моя тотальная уверенность в собственной неотразимости разбивается вдребезги. Уже через секунду после того, как я переступаю порог аудитории.

Никакой реакции. Ни расширенных там зрачков. Ни злости, ни восхищения.

Полное и тотальное безразличие. Такое, которое режет меня без ножа.

— Я всегда учусь у лучших. Что касается переговоров, ты в топе, — говорю на одном дыхании.

А я ведь репетировала. И вроде получилось. Гордо. Без

дрожания в голосе.

Он усмехнулся. Лесть достигла цели.

И правда ведь, погладь мужское эго и он твой. Ну, хотя бы в плане допуска к занятиям.

— Ничего личного?

— Только бизнес, — подтвердила я, вложив в голос всю свою уверенность.

— Хорошо, но поблажек не жди. Я обещал, что мой курс будет жестким.

— Спасибо, — говорю с улыбкой.

Наконец, смотрит мне в глаза. Не строго. Скорее с интересом.

Как будто мысленную стену между нами строил, строил, а потом решил сломать. Быстро. Одной усмешкой.

— Как твой жених швейцарский, с тобой приехал? — спрашивает все с той же странной полуулыбкой.

— Мы расстались, поэтому я вернулась. С глаз долой, из сердца вон, — вру.

Главное во лжи, говорить ее уверенно. У меня получается.

Или нет? Вообще, ничего не понимаю. Все, что касается Макса, у меня вызывает только вопросы.

А вот он то как раз понимает все.

И мои попытки играть в «*бизнес и ничего личного*» проваливаются с треском. Накрываются медным тазом и пролетают над Парижем.

Потому что он меня уже прочитал и вынес приговор.

И кажется, что это не про *«не мог о тебе забыть три месяца»*.

А скорее *«Я к тебе уже давно ничего не чувствую. Но смотреть, как ты сходишь по мне с ума, мне приятно»*.

— Ну, ничего. Надолго одна не останешься, — осматривает меня с ног до головы, — Отлично выглядишь, кстати.

— А у тебя кто-то есть? — спрашиваю осторожно.

Тут же мысленно себя ругаю. Ну зачем только.

Гордость. Лиз, где твоя гордость? Она же у тебя природная. Всегда была при себе.

Он смотрит, не моргая. Секунда, две.

И наконец ответ со странным смешком в голосе:

— Я богатый и привлекательный, у меня всегда кто-то есть.

Снова звонок его телефона. Одновременно опускаем глаза вниз на экран.

Да, пристрелите вы меня уже кто-нибудь?

Опять та же рыженькая.

Постоянная. Он же говорил, что хочет постоянную любовницу. Вот она. Получите.

Дыши, Лиз. Держись. Спина прямо. Улыбка нейтральная.

Какая же я молодец всё-таки. Сама на себя нарадоваться не могу.

— Вечером заеду, конечно, все, как я обещал, — слышу обрывок его разговора.

Уже почти бегу к выходу.

Вышла в коридор. Снова себя отругала.

Надо было демонстративно усесться на первую парту. И ждать, когда остальные студенты появятся. И сверлить его недовольным взглядом, пока он обещает подружке то, что она просит.

Посмотрим, как он это стерпит.

И, кажется, я знаю ответ. Ему будет просто по хрен.

А мой лимит равнодушия к Максимилиану Федорову на сегодня исчерпан. Не вытяну больше. Дозировать надо его общество.

Прошлась по коридору, зашла в дамскую комнату. Поправила макияж. Вышла. Пофлиртowała с еще одним старым знакомым. Просто по привычке. Почему бы и нет. Я свободная девушка.

С занятым сердцем.

Но мы это скоро исправим.

Надо просто свергнуть этого самодовольного козла с пьедестала, на который сама же его и возвела.

Просто разочароваться в нем. С его образом жизни это будет не так уж сложно.

Обратно в аудиторию я зашла за минуту до начала лекции. Плюхнулась на стул рядом с Денисом. Он довольно хмыкнул, покосившись на мой внешний вид.

— Итак, начнем с практики сегодня. Мне нужны два добровольца, — говорит Макс, как только звенит звонок.

Я наклоняюсь поближе к Дену, чтобы спросить, как его

нога после падения на физкультуре. Спрашиваю не потому, что мне интересно.

А чтобы привлечь внимание препода. А потому что нефиг не замечать меня. Ревность мужскую еще никто не отменял. А у вас, Максимилиан Павлович ее в достатке. Я это знаю.

Точно знаю.

Потому что Макс вливается в нас взглядом.

— Господа на второй парте, нам выйти, чтобы вы могли поговорить или лучше попросить выйти вас, — строгий голос.

Поднимаю на него голову. Ослепительно улыбаюсь. Работает, что ли?

— Простите, — говорит Денис тихо.

Макс кивает в его сторону. На меня больше не смотрит.

— В наказание вы и будете подопытными кроликами, выходите к нам.

Такс.

Кажется, мне сейчас будут мстить. Ну что же. Я готова.

Почти.

Поправила платье, встала и вышла к доске.

Макс развернул свой стол и поставил два стула напротив друг друга. Указал нам на них. Мы с Деном сели. Смотрим друг на друга, как два барана.

— Итак, как я уже говорил, переговоры предостерегают нас на каждом шагу. В магазине, на заправке, в универе и даже в личной жизни. Умение договариваться с близкими

людьми может сэкономить вам уйму денег... На развод.

Ребята хохотнули. Всем интересно.

А нам, подопытным кроликам, как-то уже не очень весело.

Потому что мы проиграли уже тогда, когда оказались на этих местах. И не друг другу, а преподу.

Хотя я проиграла ему намного раньше. Но мы больше об этом не думаем.

— Вы неверный муж, — показал пальцем на Дена.

Он рассмеялся и изобразил ладонью класс.

— А вы — несчастная жена, которая требует развода.

Я прикусила губу.

— Сложность в том, что Денис не может дать ей развод. Он считает, что так потеряет уважение в обществе и статус. Но и перестать изменять, он не готов.

— Попробуйте договориться, господа. У вас десять минут.

Щелкнул пальцами и отошел к стене. Мы с Деном тупо уставились друг на друга.

— Двадцать секунд прошло, — сказал наш строгий профессор, — так вы мне зачет не сдадите.

Я вздохнула и громко сказала:

— Денис, я хочу развестись.

Ребята сзади нас заржали, но тут же успокоились. Макс снова щелкнул пальцами, как бы призывая всех заткнуться.

— С чего это? — Ден облокотился на стул, чуть сползая

вниз, изображая вальяжного мужа.

— Потому что я не готова терпеть твои измены.

— Десять лет тебя все устраивало, что же изменилось?

— Ты подпишешь бумаги?

— Нет.

— Почему?

— Потому что ты моя жена и останешься ей.

— Но я не хочу быть твоей женой, я все равно подам на развод.

— Да, хоть заподавайся, только время свое потратишь.

Черт, кажется, это уже не диалог, а какая-то тупая пьеса.

В которой мы ходим по кругу.

Макс снова щелкает пальцами.

Мы поворачиваемся в его сторону.

— Итак, кто может сказать в чем основная ошибка наших переговорщиков?

Народ молчит.

— В том, что ни один из них не поинтересовался, чего же на самом деле хочет другой.

Подошел к стулу Дена, махнул ему рукой, чтобы тот встал.

Сел на его место напротив меня. Вытянул ноги, едва не коснувшись моих.

И вкрадчивым голосом спросил:

— Чего же вы хотите от меня на самом деле, Елизавета?

И тут я почувствовала...

Что подо мной проломился пол.

Глава 9.

Ров Лиза

— Чего же вы хотите от меня на самом деле, Елизавета?

Бархатный шепот. Тот, который проникает под кожу. Отравляет кровь и заставляет сердце стучать в сотню раз быстрее.

И чувствовать, что паркет под твоими ногами сломался. Натурально проломился.

Будто кто-то снизу выкрутил пару несущих балок, и теперь я падаю. Медленно без звука. Но с тем самым мерзким чувством в животе, когда летишь и не знаешь, где дно.

Инстинктивно поджимаю ноги.

— Я не хочу, чтобы муж мне изменял.

Звучит глупо.

Как будто не я говорю, а какая-то девочка из телепередачи про «любовь с первого взгляда».

Но он смотрит. Прямо. Без тени улыбки.

И от этого у меня пересыхает во рту.

Гипнотизирует, словно удав своего подопытного кролика.

И конечно же, я все тот же кролик. Браво, Лиза, аплодисменты — ты снова в клетке. И даже добровольно туда залезла.

— Я задал другой вопрос, чего вы хотите. А не то, чего не хотите.

Голос.

Этот бархатный голос, в котором можно утонуть, если не держаться за что-то твёрдое.

А у меня под ногами — только воздух.

Собираю остатки храбрости в кулак. Смотрю ему в глаза.

Смело. Ну, или делаю вид, что смело.

Барахтаюсь где-то в глубине его взгляда. Словно купальщица, которая вспомнила, что не умеет плавать.

— Я хочу, чтобы ты был мне верен.

Тишина.

Он откидывается на спинку стула, руки за голову.

— Этого я дать не могу. Я слишком люблю женщин, чтобы быть только с одной.

Ну разумеется. Занавес. Аплодисменты.

И где-то в глубине меня снова что-то падает. На этот раз — сердце.

— Тогда я прошу развод.

— Этого тоже дать не могу, моя репутация и карьера зависят от нашего брака.

— Мы можем расстаться в лучшем виде, так что твоя репутация не пострадает. Например, если ты уличишь в изменах меня.

Секундное напряжение на лице. Снова твердый голос:

— Нет. Ты останешься моей женой.

Замкнутый круг. Смотрю на него не моргая.

На мужчину, по которому снова схожу с ума.

Господи. Чего же я хочу.

Да, верности хочу. Тебя хочу в полное свое распоряжение.

Что делать-то, сейчас? Переговоры снова зашли в тупик.

Думай, Лиза. Думай.

Надо сказать что-то умное?

Ты же читала все его интервью. Там куча примеров его реальных побед. Перебираю в памяти. Ни хрена не подходит.

Смотрит на меня взглядом победителя.

Эврика.

Наклоняюсь над столом ближе к нему. Так что вырез блузки показывает чуть больше, чем может позволить себе отличница.

— Значит, дело не в твоей репутации?

Опустил взгляд в вырез на моей груди. Снова заглянул в глаза.

— Возможно.

— Тогда зачем мне оставаться твоей женой? Чего ты на самом деле хочешь от меня? — мой голос стал хриплым.

Но так даже лучше. Потому что его зрачки расширяются, как по команде.

Секундное молчание. Улыбка. Ямочка на щеке.

Ощущение, что мы снова наедине.

В его машине, в примерочной бутика нижнего белья, на могиле моей мамы. Везде одновременно и одновременно нигде.

И громкий стук по столу.

Ладонью ударяет по парте, словно выводя нас обоих из оцепенения. Резко встает.

— Отличный ход, Елизавета.

Я тоже поднимаюсь со стула.

На подгибающихся ногах, но с довольной улыбкой иду к своей парте.

Слышу его голос за спиной.

Тоже хриплый. Продолжает что-то говорить по теме лекции, но уже хриплым голосом.

Неужели работает. До сих пор работает.

Моя маленькая победа. Первая трещина в его стене безразличия.

Ну, что же. Будем ломать дальше.

Кирку куплю по дороге домой.

— После такого вопроса диалог должен пойти конструктивно. Потому что муж понял, что как раньше уже быть не может. Далее могут быть тысяча сценариев, но все они рано или поздно приведут к договоренности.

Мария тянет руку. Он кивает в ее сторону.

— А если муж скажет, что хочет оставить все как есть?

Макс задумался. Снова почему-то уставился на меня. Словно и правда думает. О нас. О том, можем ли мы отмотать прошлое назад.

Туда в аэропорт. Где он фактически предложил мне себя, а я отказалась.

Переводит взгляд на старосту.

— Маловероятно. Он задумается о том, чего хочет от нее. Или не хочет уже. И это приведет к сделке.

— Не к компромиссу. И кстати, сегодняшняя лекция будет о компромиссах. И о том, почему на них нельзя соглашаться.

Никогда.

И лекция снова начинается. Я слушаю его рассказ на одном дыхании.

Ну, правда, дьявол. Говорит так, что ему веришь.

Представляешь каждую ситуацию, о которой он говорит. Словно на доске экран проектора и на нем крутят фильм.

И звонок звенит как-то слишком рано.

Не могло пройти полтора часа. Или в универе сократили пары до пятнадцати минут.

Студенты складывают тетради в сумки. Выходят из кабинета.

Я не тороплюсь. Хочется побыть тут чуть дольше. Еще немного в его обществе.

Тянет. Тянет. Не могу с этим справиться.

— Мария, задержитесь, пожалуйста, — говорит он, снова обращаясь к старосте.

Смотрит на нее этой своей знаменитой улыбкой. Той, от которой все женщины впадают в ступор.

А я снова бешусь. Мне больно. Я готова это признать.

Потому что ему нравится наша староста. Это прямо бросается в глаза. Черт подери. Ну зачем так. Прямо у меня на

глазах-то?

Мечь? Хотя мечь была бы не так обидна.

Скорее равнодушие.

Ну, что же. Покупка кирки откладывается до лучших времен.

Поднялась со своего места и пошла на следующую пару. С гордо поднятой головой.

Села на первую парту. Лекция по истории, последняя на сегодня. Попробую сосредоточиться на датах и событиях.

Староста зашла в кабинет через пару минут с горящими щеками.

Дыши, Лиза. Она тебе не соперница. Или всё-таки соперница?

Красивая, милая и какая-то невинная, что ли.

Макс же говорил о том, что хочет семейного счастья с простой девушкой. Вот она. Идеальная кандидатка.

Дыши, дорогая. Просто помни, что это надо делать постоянно.

— Ты была великолепна на занятии Макса, — шепнула староста, присаживаясь ко мне.

— Спасибо, — кисло.

Захотелось даже отсесть.

— И он потрясающий, правда, — продолжает, будто не видя моего воинственного настроя.

Вскидываю на нее голову. Улыбается мне. И всё замечает, разумеется. Чувствует, что я сжата, как пружина. И на-

меренно пытается спровоцировать.

— Зачем он предложил тебе остаться? — стараюсь задать вопрос максимально равнодушным тоном.

А что, логичный вопрос. Мне просто любопытно. Вдруг какой экзамен планируется.

— Я пробиваю стажировку у него в компании, попросил прислать резюме.

Черт. Неужели и правда. А щеки почему пунцовые?

Блин, как бы узнать нравится он ей или нет.

Потому что, я ему похоже уже не нравлюсь.

Ноль эмоций и чувств. Пустота.

Холодный космос и я в нем — без скафандра, без кислорода, без надежды.

И это не по-детски кроет.

Так кроет, что хочется вшибиться на тачке в бетонную стену.

Не насмерть, конечно. Так, чтобы кома дней на пять.

Отоспаться, а потом — новая жизнь, новая я, без всех этих эмоций.

Шикарный план. Больной, но от этого не менее шикарный.

Но это тоже отложим до лучших времен.

У меня на сегодня еще есть очень важные планы. С самоубийством придется немного подождать.

Да и папу расстраивать не хочется. Он, в отличие от Макса, хотя бы меня замечает.

Попыталась сосредоточиться на словах лектора.

Ха. Легко сказать.

Мысли упорно возвращаются к Максy.

К его рыжей подружке. И к блондинке-старосте, что крутится вокруг него с таким видом, будто уже выбрала свадебное платье.

Господи, ну как так? Я же просто хотела чему-то научиться.

А получила бесплатный урок по мазохизму.

Глава 10.

Ров Лиза

— Лиза, — вопит моя преподавательница танцев.

Господи, мне кажется, что она единственная, кто реально рада моему возвращению.

Да и я, честно говоря, соскучилась.

В Швейцарии нет таких крутых школ, как в Питере. Может быть, это дело вкуса. Но я не смогла подобрать себе ничего интересного.

Таня сгребает меня в объятия, потом оглядывает с ног до головы.

— Поправились немного, будем сгонять.

Я хохотнула.

В этом вся Танюша. Гоу-гоу танцовщица и победительница кучи соревнований по поул дэнс в прошлом. А сегодня владелица самой крутой школы спортивных танцев в Питере.

И это вовсе не реклама.

Моя Таня — крутая.

Реально крутая. Она умеет учить так, что самая зажатая девочка уходит от неё звездой танцпола.

Я не шучу. Пришла «бревно с глазами» — ушла «королева вечеринки». Дар, не иначе.

И я безмерно скучала по её занятиям. Тело скучало. Му-

зыка внутри скучала.

Хотя...

О моём странном увлечении не знает почти никто. Мой маленький секрет. Этакая возможность побыть кем-то другим.

Точнее — тем, кем быть нельзя.

Я же «хорошая девочка». С заглавной буквы «Х».

И кто же виноват, что ни один другой спорт не дает мне такой энергии, фигуры и самомнения.

А пилон — это спорт. Уж поверьте. Когда ты висишь на железной штучке, цепляясь за нее коленом, это про силу мышц. И силу самосохранения.

А не про секси шмекси взмахи волосами.

Во всём остальном я образец добропорядочности.

Не пью, не курю, не опаздываю, не влюбляюсь в козлов. Ну, почти.

— Кажется, мне нужны несколько твоих частных уроков для начала, — засмеялась я, когда поняла, что не могу сделать простейшую связку.

Реально забыла. Черт.

Таня только улыбнулась и показала мне. Вспомнила, повторила.

Пять девушек от восемнадцати и старше тоже заняли свои шесты.

Звучит, прям смешно. Но оно так и происходит.

У меня вот тоже есть свой шест. В первом ряду.

Но начинаем с разминки. Таня включает громкую музыку, и я уплываю в ней. Мыслей нет.

Их нет уже на старте, а когда висишь вниз головой над полом, их нет вообще. Ни одной.

Ни о Максе, ни о старосте, ни о рыженькой с его телефона. Только о том, чтобы не упасть головой вниз.

— Мы сегодня в «Гравитации» зажигаем, идем с нами, — говорит мне девушка с занятия.

Первый раз ее вижу. Странное предложение, но я над ним думаю. Мне нужно отвлечься. Мне реально нужно отвлечься.

От мыслей в больной башке. Просто расслабиться и потанцевать.

И возможно сделать это в компании незнакомцев, лучший вариант.

— Столик заказали?

— Мы же там выступления делаем, для нас всегда столик найдут, — хохотнула она.

Я кивнула головой в сторону тренера, как будто задавая вопрос.

— Да, там периодически смотрят проводят крутые хореографы. Леночку уже в шоу забрали в Москву, — продолжает пояснять моя новая подруга.

Я снова покосилась на Таню. Она реально крутой хореограф.

Ей пора бы уже свои шоу ставить, а не по клубам пред-

ставления давать. Там где, чем откровеннее — тем круче.

Но не мое это дело на самом деле.

Снова перевожу взгляд на новую подругу.

Она ждет моего ответа.

— Во сколько встречаемся?

— Давай к 11 часам у третьего входа. Чтобы очередь не стоять, зайдем через своих ребят.

Хороший вариант. У меня своих ребят в ночных клубах нет. И никогда вроде и не было. Я не любительница. Была. Раньше.

Сейчас уже не знаю, что я люблю, а что нет. Но стоит попробовать.

Заехала домой.

Переоделась.

Ничего грандиозного. Топ с тонкими лямками. Волосы в конский хвост. Макияж чуть ярче, чем в универ. Ладно, значительно ярче. Глаза темным, губы — алым.

Ближе к одиннадцати подкатила на стоянку. Припарковалась. Еще раз обновила губы блеском. Плевать, что на танц-поле темно.

Мне нужна порция восхищения.

Хах.

По пути к входу уперлась глазами в знакомую машину. Номера, царапина на бампере снизу. Все, как я ему оставила два месяца назад.

Продал? Или все еще ездит на ней.

Подавила первый порыв — окунуться в ностальгию.

Тут же справилась со вторым порывом — уехать, пока не поздно.

Потому что мысли — полный хаос. Даже не могу понять, хочу ли я его встретить.

Хотя, ладно... шансы минимальны. Клуб огромный. Тёмный. Он, скорее всего, в вип-зале, я — на танцполе.

Всё логично. Всё безопасно. Хрен с ним. Я пришла танцевать, а не думать.

Помахала рукой новым подругам.

Пытаюсь отогнать от себя все ненужные мысли. Прохожу внутрь, быстро оглядываюсь по сторонам. Девчонки кидаются к бару за бесплатными приветственным коктейлем. Я беру стакан воды.

Прислонилась к стене. Снова оглядела зал. Два этажа. Относительно темно, но не настолько, чтобы не различать знакомые лица. Второй этаж нависает над первым. Там столики с полным обзором танцпола.

Пустые подиумы. Интересно, на них можно забраться просто так или они уже распределены между шоу-девочками.

Ни хрена не знаю местных порядков.

— Ребята пригласили нас выпить на втором этаже, — меня хватает за руку одна из моих новых подруг.

Ну, что же. Пора изучить клуб. Нельзя упускать возможность побесить профессора. Раз уж тут такое совпадение.

Поднимаюсь на второй этаж к столикам. Ищу глазами. Прямо сканирую террасу.

Смелая такая.

И почему то никак не ожидаю, что он не один. Глупое чувство.

Лиз, ну нельзя же быть такой душой, а?

Реально считала, что он сидит с Антоном и бухает в честь моего появления в своей жизни?

Печально, но именно так я и думала.

И картина занятого дивана на втором этаже натурально превращает меня в пепел.

Этакий ленивый феникс получается.

Смотрю, горю.

Пепел есть, а возрождаться уже не просто лень.

А уже как бы и незачем.

На ватных ногах подхожу к бару, беру очередной стакан воды.

Я за рулем. Держу это в памяти.

Хотя это очередное мое глупое решение.

Надо было приехать на такси. Потому что хочется напиться. Найти себе мужика по зубам и уединиться с ним где-нибудь на парковке.

Потому что на коленях у Макса сидит та самая рыжеволосая девушка с мобильника.

Та, к которой он обещал приехать. Та, что наверно на постоянку.

Та, что раскачивается на нем, будто они уже... Ну вы сами понимаете.

— Зовут как? — обращается ко мне парень в цветастой рубашке.

— Лиза, — сухо отвечаю.

Постоянно пытаюсь не смотреть в сторону соседних диванов. Он меня еще не видит. Пусть так и остается.

Подхожу к поручню, переваливаясь слегка вниз. Хочется в свободный полет.

Но я все время держу в памяти то, что я хорошая девочка.

Краем уха слышу, что меня уже обсудили и вынесли вердикт.

Что-то по поводу классной попы и рабочего рта.

Усмехнулась. Привыкла. Не реагирую на такие «комплименты» в свой адрес.

Оборачиваюсь:

— Танцевать идем? — кидаю девчонкам.

Одна уже устроилась на коленях у качка в майке-борцовке.

Двое кивают и вскакивают с места.

— Зажигаем, крошка, — обнимают меня за талию и почему-то смеются.

Разворачиваюсь в сторону лестницы и встречаюсь взглядом с прищуренными глазами.

Заметили. Меня заметили.

Что же. Придется сжечь этот танцпол на хрен.

Обнимаю своих новых подруг и громко смеюсь, подражая им. Киваю ребятам на диване, и мы почти бежим вниз.

Не думаю. Вообще, ни о чем не думаю. Просто танцевать. Музыка давит в виски.

Горячо.

Танцпол всегда горячий, как будто включили духовку.

Пот с дорогим парфюмом.

Да, немного возбуждает.

Немного. Или слишком. Но кто считает.

Будто афродизиаки распыляют специально. Краем глаза выхватываю силуэт подружки Макса, которая тоже идет танцевать.

Неплохая пластика, но до нашей тройки ей далеко. Мы стебемся, прижимаемся друг к другу попами. Это просто развлечение, но взгляды прикованы к нам.

Меня неожиданно хватают за спину и прижимают к мужскому телу. С возбужденным членом. Двигается в такт со мной.

Но, нет.

На меня сегодня, пожалуйста, только смотреть.

Отстраняюсь, грожу ему пальцем.

Выходит больше кокетливо, чем с угрозой.

Но он понимает. Целует мне руку, отходит в сторону с горящим взглядом.

Еще двое кавалеров пытаются приклеиться к моим девочкам. А потом еще двое спускаются со второго этажа и идут

в нашу сторону.

И кажется, мы сегодня не взорвем танцпол. Мы просто его развалим на хрен.

Делаю пару шагов назад. Будто я не отношусь к этой компании.

Ребята о чем-то болтают, машут руками. Оборачиваются на меня. Заявляют права. Первобытные люди.

И почему нельзя просто потанцевать, а не быть чьей-то обязательной добычей?

Поднимаю голову вверх. Темный силуэт возле перекладки. Смотрит вниз. Не на меня.

Скорее всего, следит за подружкой. Или все же за мной? Потому что подружка вдруг появляется рядом. А глаза впиваются в меня.

Подлое ощущение ползёт по позвоночнику.

Пора, Лиза. Пора.

Ну, не на этого ли момента ты ждала всю неделю?

Маню к себе пальцами одного из первобытной братии.

Подходит. Предлагает коктейль.

Отказываюсь.

Ладно, Лиза, контроль снова в твоих руках. Но сердце уже шалит.

Беру за руку и веду в дальний угол. Обзора со второго этажа тут минимум.

— Мне сегодня повезет? — спрашивает мой временный партнер по грязным танцам.

— Зависит от тебя, — отвечаю равнодушно, выписывая восьмерку возле его бедер.

— Кого надо убить для этого? — хватает меня за спину и прижимает к себе.

И я прижимаюсь к нему всем телом.

Глава 11.

Ров Макс

Мне интересно, я когда-нибудь перестану встречаться с Лизой Самойловой, куда бы не пошел?

Какого хрена она здесь?

Как она вообще оказывается там, где есть я. Может быть, на мне уже отслеживающий браслет. А я об этом не знаю? Где? Покажите.

Вырву его с любым органом, к которому его приклеили.

После утреннего разговора с ней меня разрывало.

Хотелось ломать, крушить и убивать.

И ничего особенного вроде.... Реально.

Просто увидел ее в этом долбанном платье, которое обтянуло все, что можно обтянуть, и крыша улетела к чертям.

Как люк на космическом корабле.

Разгерметизация полная.

Мозг в открытый космос.

В офис даже после лекции не поехал, чтоб не срываться на подчиненных.

Не понял сам, откуда такая реакция.

Потом эта рыжая с просьбой: «помоги, это будет в последний раз».

И та самая фраза, от которой я обычно тащусь: «Нужно в VIP-зону клуба, на спор перед подругами».

Я не понимаю этих женских замутов, но знаю одно. Не стоит отказывать той, которая делала тебе лучший минет в жизни.

Когда-то.

В прошлой жизни.

Когда я еще не знал, что такое Лиза Самойлова.

Сам не заметил, как наступил вечер. Пятнадцать минут за рулем.

И вот мы с рыжей уже сидим в приватной зоне на мягком диване.

Первый бокал мартини для нее. Музыка, лица в полумраке. Чуть-чуть продержаться.

Пока она наделает селфи и отправит их в сеть. И в чаты. И личными сообщениями.

Мне плевать. Пусть развлекается.

Для нее это важно. Быть в вип-зоне, пить дорогие напитки.

А мне не так сложно обеспечить. Ради того, что она оставит меня в покое.

Еще часик в этой долбанной музыке и Добби* свободен.

Спать вообще хочу. Домой.

Только об этом и думаю. Скорее в уютную постельку. Одному.

И вдруг знакомый голос — через пару столиков.

Поворачиваюсь.

Как нож в печень. Как пощёчина со стеклянной кромкой.

Невинная студентка еще пару часов назад. Глазки вниз. Вопросы из серии: «есть ли у меня кто-то». И такая мука во взгляде, что хочется признаться, что у меня никого нет.

И, похоже, в ближайшее время не будет.

Потому что домой и спать.

И не надо бы мне на нее смотреть. Но я почему-то не могу оторвать взгляд.

Топ с вырезом. Не то что глубоким. Но фантазию включает.

На полную мощность. На все обороты.

Губы блестят — зови, пробуй.

Джинсы на попе сидят так, что каждый в зале представил, как их стаскивает. Я в том числе.

Мужики за столиком уже пари ставят на то, кто первый присунет. Подавил порыв поучаствовать. Потому что убью любого, кто к ней прикоснется.

Реально убью.

И она это видит.

Играет на этом. Специально.

Включает всех. Считает взгляды, собирает похоть, как фишки в покер.

И чёрт возьми — это работает. Даже на мне. На мне особенно.

Смотрю и не пойму, почему не поимел её тогда.

Шанс был. Реальный, чертов, и не один.

А я тупил. Один раз и уже давно выкинул бы ее из головы.

Скорее всего.

А сейчас смотрю и разрываю от злости на самого себя.

Красивая. Манящая. Горячая. И все вокруг это видят. В радиусе мили. И тоже хотят.

Перегнулся через поручень, уставился на танцпол.

Потрясающе красиво.

Каждый изгиб, каждая тень на теле — вызов. Как надежда на то, что она будет извиваться также под тобой.

Животная похоть просто захватывает.

Хочу схватить её за волосы. Прижать к себе.

Вгрызться в губы, пока мир не исчезнет.

Просто смотреть и терпеть — пытка. Средневековая. Изошренная.

Каждое движение её бедер, каждый изгиб спины давят на нерв.

Не сжимать волосы в кулаке на затылке, не рвать одежду пальцами, не завалить её на пол прямо здесь.

Сглотнул.

Пора признаться самому себе: я ни черта не вылечился.

Я по-прежнему болен. Этой женщиной, этим безумием в крови.

Хочу в неё. Хочу прямо сейчас.

Не могу ждать, не могу думать. Хочу, чтобы она кричала, чтобы весь клуб слышал, как я беру её.

Это болезнь, Макс.

И пора уже кому-то дать мне противоядие. Или пулю в

голову.

Что-то из двух.

— Домой поехали, — говорю своей рыжеволосой, когда она подходит ко мне.

Одновременно слежу за Лизой. Уводит какого-то мудака в темный угол первого этажа. Обзора ноль, мне срочно нужно туда.

— Может еще полчасика, — хныкает моя бестия.

Поднимаю на нее горящий взгляд, скидываю бретельку топа с плеча.

Она знает, что это значит. Громко охает.

Да, дорогая. Я полон огня и фантазий.

И плевать, что мысленно я буду трахать не тебя. Тебе все равно будет хорошо.

И долго.

— Я только носик попудрю, — улыбается, как кошка, которой пообещали сметану.

— В машине жду, — кидаю на ходу. А сам бегу по лестнице вниз.

К третьему входу. Специально мимо этого грёбаного угла.

И меня рвёт на раз, словно в груди запустили салют из ста фейерверков.

Каждая мысль — взрыв. Только от мысли о том, что она может быть уже на нём.

Сидеть на нём. Двигать бедрами. Кричать.

Смех и стон — попеременно.

Как тогда в моей машине. Только не со мной.

Ревность.

Не какая-то там мелочная жалость.

Это атомная. Разрывает шаблоны. Переписывает мозг.

Чернобыльская авария в моей черепашке.

Радиоактивное облако эмоций.

Зона отчуждения там, где раньше был здравый смысл.

Надо держаться подальше. Надо не подходить.

Потому что я понимаю, что готов убить.

И любой судья найдет мне оправдание.

Ищу глазами.

Прислушиваюсь. Слышу шаги, разговоры, чьи-то шёпоты — и сразу воображение дорисовывает всё в самых грязных красках.

Крадусь, как зверь.

Не понимаю, где именно. Не понимаю, что делать.

Хочется найти их.

Разнести обоих. Громко, по дерзкому. А потом назвать это правосудием. Хочется вогнать свой кулак в чью-то морду.

Но угол пуст.

Тишина, будто кто-то выключил звук.

И это хуже всего.

Потому что тишина дает время мозгу рисовать сцены порочнее всех.

Иду по стоянке к своей машине и замираю от открывшейся картины.

И понимаю — это уже не злость. Это хуже. Намного хуже...

##♥###

**Фраза «Добби свободен» — цитата из книги Джоан Роулинг «Гарри Поттер и Тайная комната».*

Визуалы № 1

Перед тем как мы нырнем в самую интересную часть истории...

Ловите первую визуальную главу.

Она не обязательна к просмотру, но помогает увидеть героев чуть ближе. Будто между страниц книги случайно затерялись кадры из фильма.

Всего таких остановок будет пять.

И обещаю — дальше они станут заметно эмоциональнее.

P.S. Если картинки вам нравятся — это только начало. ##

Следующий уровень ждет в моей группе ВКонтакте. Там герои уже не просто позируют для иллюстраций, а оживают в коротких видео и небольших фильмах. Заглядывайте.

Ссылка — в моем профиле, в разделе «Обо мне». <https://litnet.com/shrt/Xzta>

Глава 12.

Ров Лиза

Не выдержала, когда этот слюнтяй в лакостовской футболке полез целоваться. Даже благородная цель вызвать ревность Макса Федорова этого не стоит.

Не могу так. Оттолкнула его от себя, попрощалась.

Максимально вежливо. Сослалась на то, что у меня критические дни. Вроде понял.

Отстал.

Отвернулся взглядом в сторону танцпола.

И слава богу.

Вышла на улицу, даже охмелела немного от свежего воздуха. Лёгкое опьянение — чистая свобода.

Но сердце всё ещё колотится. Просто от встречи. От мимолетного обмена взглядами.

Голос сзади:

— Эй, красotka, и всё-таки так хорошие девочки не поступают.

— Извини, я не хорошая, — уверенным шагом иду по темной парковке к своей машине.

— Я серьезно, ты меня возбудила и в кусты? Отрабатывать придется, крошка, — цедит он, пытаясь схватить меня за руку.

— Как тебя зовут? — спрашиваю, пока он сжимает мое

запастье.

Оттесняет в сторону. Прижимает к двери какой-то тачки.

— Лёха, — отвечает он, и по лицу расплывается странная усмешка.

— Лёха, отпусти меня, пока не пострадал, — говорю спокойно.

Морщусь от запаха кальяна. Не люблю его. Никогда не п

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.